

СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Семедов С.А.¹

¹д.ф.н., профессор, Институт управления и регионального развития,
РАНХиГС при Президенте РФ,
Москва, Россия, email: sa-semed@mail.ru

Аннотация: Российско-казахстанские отношения на современном этапе носят позитивный взаимовыгодный характер. Геополитические реалии и глобальные процессы современного мира оказывают влияние на международные отношения, однако, двусторонние отношения во многом определяются не столько «внешним контекстом», а конкретной позицией Казахстана и России. В эпоху тектонических сдвигов в мировой политике и мировой культуре Казахстан не замыкается на сопредельных государствах, и стремится расширить поле для внешнеполитического маневрирования: страна активно развивает экономические, политические, культурные, спортивные, научные, образовательные связи с внерегиональными акторами, включая США, Японию, Республику Корея, Евросоюз, Турцию, Индию, Сингапур, Индонезию и другие государства. Казахская внешнеполитическая концепция демонстрирует желание активно развивать всесторонние отношения с внерегиональными участниками международных отношений, что, отнюдь, не является показателем снижения уровня двусторонних отношений. Актуальность статьи показано актуальностью глобализации в XXI веке и, как следствие, геополитической ситуации в мире характеризуется нарастанием противоречий и обострением борьбы на международной арене.

Ключевые слова: Россия, Казахстан, глобализация, геополитика, двусторонние отношения, историческая память, имидж, «мягкая сила», дипломатия.

Место России и Казахстана в системе международных отношений определяется целым комплексом геополитических, географических, политических, экономических факторов. В современном мире, характеризующемся анархизмом межгосударственных отношений, турбулентностью, динамизмом политических процессов, крайним снижением политической культуры, важно сохранить культурно-цивилизационную самобытность. Ведь процесс глобализации, характеризуется как универсализацией, так и актуализацией, и повышением интереса к локальным культурам, что дает основание говорить о процессе «глокализации». Мы живем в эпоху, когда «принципы и механизмы рынка неправоммерно экстраполируются на область принятия решений» [1]. Россия и Казахстан проходят путь переосмысления своего места и роли в истории человечества. Имея разные, но во многом пересекающиеся исторические пути, наши страны во многом похожи в силу того, что мы имеем почти 260 лет совместной истории в составе единого государства (в 1731 г в состав Российской империи включен Младший Казахский жуз). Современные российско-казахстанские отношения основаны на принципах равноправия, уважения суверенитета, территориальной целостности и национальных интересов партнера. Казахстан, как и Россия, в силу своего геополитического положения и

значительного экономического потенциала не замыкается на узорегиональных проблемах. Россия и Казахстан являются активными участниками региональных международных отношений: СНГ, ШОС, ЕАЭС, ОДКБ, ОБСЕ, Совета Европы. Отношения между Россией и Казахстаном носят дружеский стратегический и взаимовыгодный характер.

Российско-казахстанские отношения развиваются в контексте отношений как с соседними государствами (Центральная Азия), так и с внерегиональными участниками международных отношений. Дипломатические отношения между Казахстаном и Российской федерацией были установлены в октябре 1992 года, в том же году были открыты посольства в Москве и Алма-Ате. 25 мая 1992 года между странами был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. «Договор в полной мере отразил фундаментальные изменения, произошедшие после распада СССР и выхода двух соседних государств в абсолютно новые геополитические реалии», - так оценил значимость этого документа К.-Ж. Токаев [2]. В этот же день стороны подписали Договор об использовании космодрома Байконур. Россия согласилась считать объекты инфраструктуры космодрома Байконур собственностью Казахстана. Казахстан закрепил свои суверенные права на космодром Байконур, после чего открывались дополнительные возможности для взаимоприемлемых решений, направленных на обеспечение деятельности уникального объекта. В ходе первого официального визита Президента Н.А. Назарбаева в Москву в марте 1994 года был окончательно решен вопрос о статусе и арендной плате за космодром. Арендная плата за использование территории Республики Казахстан составила 115 млн. долл. в год. Космический комплекс «Байконур» передавался в аренду на 20 лет с продлением срока аренды на последующие 10 лет по взаимному согласию сторон. Военские формирования, обслуживающие жизнедеятельность космодрома, получили статус российских военных формирований, временно расположенных на казахстанской территории. Выплату арендной платы Россия начала с 1998 года, после того, как был решен вопрос о взаимных долговых обязательствах и подписано соглашение о «нулевом варианте». В 2014 году Договор о космодроме «Байконур» был продлен еще на 10 лет.

В январе 1995 года во время визита Н. Назарбаева в Москву были подписаны важные документы: Договор о правовом статусе граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории России и граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Казахстана, а также Соглашение об упрощённом приобретении гражданства гражданами Республики Казахстан, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию, и гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Республику Казахстан. Эти договора сыграли большую роль в укреплении взаимопонимания и доверия между Казахстаном и Россией.

В октябре 1998 года был подписано двустороннее Соглашение об урегулировании взаимных финансовых претензий. 6 июля 1998 года Казахстан

и Россия подписали Декларацию о вечной дружбе. В настоящее время договорно-правовая база российско-казахстанского международного сотрудничества насчитывает более 200 договоров и соглашений в различных областях. Важнейшим аспектом сотрудничества двух стран являются торгово-экономические связи. Казахстан является одним из основных торговых и экономических партнеров России. Товарооборот между государствами составляет (итоги 2020 г.) 19,065 млрд долларов. Россия и Казахстан взаимодействуют в энергетической сфере, в вопросах транспортировки казахской нефти на мировые рынки с использованием российской трубопроводной системы. Стороны модернизируют совместно нефтеперерабатывающие производства. Основными действующими экспортными маршрутами казахстанской нефти являются: Атырау-Самара, КТК, Атасу-Алашанькоу, порт Актау.

Россия и Казахстан предпринимают меры по созданию и совершенствованию деятельности совместных предприятий. На территории Казахстана действуют более 2000 совместных российско-казахстанских предприятий.

Российско-казахстанские отношения зависят от многих факторов: геополитических, политических, экономических, культурологических.

Геополитические аспекты российско-казахстанских отношений. Хотя Казахстан занимает особое место во внешнеполитической стратегии России, на современном этапе РФ проводит прагматическую политику в центрально-азиатском регионе, которая базируется на ее национальных интересах. При этом, Казахстан и Россия не всегда проводят «согласование политик» в регионе. Естественно, у каждой из сторон есть свои национальные интересы, на защиту которых и направлена внешняя политика и стратегия национальной безопасности каждой из стран. По мере того, как глобальная сила и влияние сдвигаются на Восток, основные международные акторы стремятся выстроить выгодный для себя баланс сил с развивающимися азиатскими республиками [3]. Центральная Азия превращается из периферийного региона в регион, в котором сталкиваются интересы мировых держав. Центрально-Азиатский регион можно рассматривать в качестве «ключа» по отношению к геополитическому будущему всего азиатского континента. Поэтому геополитические цели РФ в ЦА, в первую очередь, детерминированы желанием России не утратить свое влияние в регионе, удержать под своей эгидой остатки постсоветского пространства и тем самым подтвердить свою роль если не мировой, то, во всяком случае, евразийской державы [4]. Стремление российской стороны не потерять свое влияние в регионе вступает в противоречие с интересами значимых мировых акторов, которые также стремятся укрепить свое влияние в регионе: с Соединенными Штатами и Европейским Союзом - на западном направлении, с Турцией, Ираном и Китаем – на восточном. Конкуренцию также составляют Пакистан и Индия. У каждого из игроков есть свои преимущества. У Турции языковая, культурная и региональная близость, у КНР и США мощные политические и экономические ресурсы.

Большая игра в Центральной Азии и место России и Казахстана в этой игре. Особая конкуренция наблюдается в треугольнике РФ-США-КНР. Если конкретизировать внешнеполитические интересы США, то следует отметить, что ее ключевые интересы сфокусированы в области добычи и транспортировки энергоресурсов. Что касается военно-политического присутствия США, то оно для них представляет немаловажное стратегическое значение ввиду соседства с РФ, КНР, Ирана и зоны АфПак. В целом, Соединенные Штаты не заинтересованы в серьезном привлечении инвестиций в социально-экономическое развитие республик Центральной Азии. Основной их целью является дистанцирование центральноазиатских стран от влияния России.

Китай, в свою очередь, стремится упрочить свои позиции в регионе, для того чтобы провести масштабную экономическую экспансию. В качестве долгосрочной цели можно выделить полное экономическое подчинение центральноазиатских государств и преобразования их в свою сырьевую базу. К немаловажным аспектам взаимодействия Китая со странами ЦА относят вопросы безопасности в приграничных районах, в первую очередь СУАР. Действия КНР будут направлены на сдерживание наращивания конфликтного потенциала и сепаратистских настроений.

К основным областям пересечения интересов внешних игроков в Казахстане, да и в регионе, в целом, относят:

1. доступ к энергоресурсам и содействие в формировании инфраструктуры для нефтегазовой сферы;
2. контроль над стратегическими отраслями промышленности;
3. получение максимально благоприятных условий для инвестирования в экономику региона;
4. формирование благоприятного имиджа своей страны в общественном мнении населения региона.

Таким образом, возникновение у республик Центральной Азии, в первую очередь у Казахстана, новых заманчивых альтернатив напрямую обуславливает все большее стремление России к максимально тесным отношениям с центральноазиатскими партнерами. Наличие других внешних игроков в регионе является серьезным препятствием для реализации российской стратегии, так как это может привести к тому, что государства Центральной Азии сойдут с российской орбиты влияния и откажутся от своей постсоветской идентичности. В связи с этим, к задачам РФ можно отнести сдерживание упрочения на территории Центральной Азии внешних сил, в первую очередь – США и КНР. При этом Россия осознает, что полностью не допустить активность Китая и Соединенных Штатов в регионе она не в силах, поэтому ей следует достичь такого положения вещей, при котором будет соблюден баланс между партнерством и конкуренцией.

Таким образом, Центральная Азия играет стратегически важную роль в обеспечении национальной безопасности РФ. Любая дестабилизация в регионе может спровоцировать расширение очагов конфликтности в сторону России.

Проанализировав факторы, влияющие на формирование внешнеполитического курса РФ в Центральной Азии во всех четырех измерениях: геополитическом, геоэкономическом, военно-политическом и культурно-гуманитарном, следует подчеркнуть, что значимость Центрально-Азиатского региона представляется бесспорной для российской стороны. Несмотря на то, что данный регион практически всегда был включен в зону интересов РФ, ей так и не удалось выработать цельную и долгосрочную политику по отношению к Центральной Азии. На данном этапе России необходимо формировать новую архитектуру отношений с центральноазиатскими государствами уже с учетом присутствия в регионе внешних акторов.

Русские в Казахстане. Рассматривая регион в культурно-гуманитарном измерении, немаловажным фактором, влияющим на формирование внешней политики России в Центрально-Азиатском регионе, будет являться наличие большого числа русскоязычного населения. Центральная Азия стала домом для нескольких миллионов этнических русских. Они являются наследием имперской колонизации конца XIX в., советской переселенческой политики, массовой эвакуации периода Великой Отечественной войны и предпринятой Хрущевым программы освоения «целинных и залежных земель».

На сегодняшний день в Центральной Азии, по оценочным данным, часто завышенным, проживают всего около 70 млн. человек, 9 млн. из которых - русские. Однако по странам показатель численности русских сильно варьируется. Большая часть русского населения Центральной Азии, проживает в трех республиках – Казахстане, Киргизии и Узбекистане. Казахстан по численности русского населения занимает первое место, где на начало 2021 года численность составляла 20% населения страны (3 млн. 619 тыс.). В остальных государствах доля русского населения составляет менее 5% от общей численности. Сфера русского языка и культуры постепенно сокращается. Центральноазиатские государства стараются сохранить свой лингвистический и культурный суверенитет. С момента обретения независимости, число граждан Центральной Азии, которые использовали русский в качестве языка повседневного общения, уменьшилось почти вдвое [5-6].

В 2007 году в Казахстане был принят государственный проект «Триединство языков», цель которого – всеобщее изучение казахского языка как государственного, русского – как языка межнационального общения, английского – как языка интеграции в глобальную экономику. Этот проект широко обсуждался в обществе и получил неоднозначную оценку среди экспертов и общественных деятелей. В 2017 г. Казахстан заявил о плане перехода с кириллицы на латиницу. Процесс этот длинный, последствия могут оказать существенное влияние на развитие культуры, образования, науки, а в перспективе и на общество, в целом. С философской и культурологической точек зрения, переход на иную знаковую систему, даже существенно не отличающуюся от существующей, может изменить цивилизационный код Казахстана, внести значительные коррективы в историческую память народа.

Казахстанское общество, являясь билингва на протяжении почти 100 лет своей истории, будет тяжело переходить на иной билингвизм: казахский + английский. С методологической точки зрения, не совсем последовательной является государственная политика, направленная, с одной стороны, на выработку идеологии неоевразийства (ЕАЭС), развитие интеграционных процессов в экономической, политической, культурной, образовательной и научной сферах и, с другой стороны, выход фактически из единой знаковой системы – кириллицы + русского языка!?. Надеюсь, что последствия этого шага будут позитивными и отвечающими национальным интересам многонационального и многоконфессионального казахстанского народа.

Помимо этого, также постепенно уменьшается и общая численность этнических русских вследствие социально-демографических причин: миграции русских, высокого темпа естественного прироста коренных этносов Центральной Азии, их растущей урбанизированности и обострившейся конкуренции на сузившемся из-за экономического кризиса рынке труда. Эксперты прогнозируют, что в обозримой перспективе русскоязычное культурно-языковое пространство в Центральной Азии, за исключением Казахстана, может существенно сократиться. Этому способствует не только издержки во внутренней политике Казахстана и других государств региона, но и непоследовательность и не совсем четкое представление своей центральноазиатской стратегии Российской Федерацией.

Сопряженность проектов ЕАЭС и «Один пояс и один путь». Для ЕАЭС во главе с Россией и Казахстаном, имеющим самые крупные экономики среди участников, проект сопряжение с китайским мега-проектом «Один пояс - Один путь» также является приоритетным. Сопряжение двух проектов будет способствовать развитию транспортно-логической инфраструктуры и процессам контейнеризации транспортного сегмента экономики региона, которые, в свою очередь, позволят оптимизировать механизмы таможенно-тарифного регулирования и ряда других сфер внешнеэкономической деятельности всех вовлечённых стран. Развитие глобального проекта «Один пояс-один путь» будет способствовать значительному увеличению потока грузовых перевозок по следующим направлениям:

- из Китая через Центральную Азию, Россию в Европу (Балтийское море);
- из Китая через Центральную, Западную Азию, Персидский залив в Европу (Средиземное море);
- из Китая в Юго-Восточную и Южную Азию к Индийскому океану.

Реализация обозначенного проекта будет способствовать повышению уровня связанности исследованных регионов; данный проект способствует усовершенствованию логистической инфраструктуры в тех регионах, которые по своему географическому расположению не имеют выхода к морю (Сибирь, Урал, а также вся Центральная Азия). Принимая во внимание все вышеперечисленные обстоятельства, следует отметить, что в рамках реализации сопряжения ЕАЭС и проекта Китая «Один пояс-один путь» российско-китайско- казахстанское экономическое сотрудничество получит

возможность сформировать новую интеграционную модель партнерства, что внесет существенные изменения в современное мировое хозяйство.

Россия и Казахстан в железнодорожной геополитике. Россия и Казахстан – первая и третья крупнейшие железнодорожные державы на постсоветском пространстве. В железнодорожной сфере интересы двух стран совпадают или переплетаются. У наших стран: высокая степень интеграции железнодорожных систем; совместная роль трансевразийского моста между Западной Европой и Восточной и Юго-восточной Азией; взаимовыгодные поиски транспортных выходов в южные сегменты Римленда (Х. Макиндер); стремление России и Казахстана сохранить status quo в Центральной Азии. Исходя из своих национальных интересов, Казахстан достроил в 2016 году магистраль Жезказган – Бейнеу с колеей 1520 мм, отвергнув предложение внедрить европейскую колею 1435 мм. Интересы Казахстана состоят в том, чтобы остаться в «геополитическом пространстве 1520» [7].

Мы видим, что актуальность глобализации в XXI веке и ее последствий существенно возросло от геополитической обстановки в мире что характерно ростом противоречий и обострением борьбы на международной арене. Казавшиеся ушедшими в прошлое конфликты за территории опять актуализировались. Продолжается борьба за ресурсы, в том числе и человеческие во всем мире. Международные конфликты приобретают новые «гибридные» формы. Технологии Манна («теория управляемого хаоса»), Д. Шарпа («концепция и технологии ненасильственной смены политических режимов» или «теории цветных революций») активно используются по всему периметру границ Казахстана и России [8]. Глобализация оказывает «существенное влияние на зарождение и характер протекания» цветных революций тем, «что устраняет барьеры и границы для распространения информации, многократно увеличивает динамику миграционных потоков, экономических, политических, культурных связей и отношений» [9].

Подводя итоги, или в заключении, можем сказать, что Российско-казахстанские отношения характеризуются не только большими успехами и достижениями, но есть еще масса нерешенных, незавершенных проблем. Попытка создания в 90-х гг. единой рублевой зоны окончилась провалом. Есть проблемы в энергетической сфере. Подписание Каспийского многостороннего соглашения о разграничении и правовом статусе Каспийского моря 2018 года в Актау не сняло проблем в межэнергетическом сотрудничестве. Россия и Казахстан вместе с другими участниками ЕАЭС продолжают работу над совершенствованием интеграционного объединения. Имея самую протяженную сухопутную границу в мире (7,5 тыс. км) Казахстан и Россия не используют в полной мере приграничное сотрудничество. Недостаточны усилия наших стран по сотрудничеству в сфере образования и культуры. Во многом не проработаны вопросы научно-технического сотрудничества. Экспертное сообщество двух стран выступает за создание единого образовательного пространства с адаптацией учебных планов и программ как в средней школе, так и в вузах. Недостаточно развиты двусторонние отношения в сфере туризма. На двусторонние отношения оказали влияния и

воссоединение Крыма с Россией в 2014 года и последующее введение санкций против России со стороны Запада. Пандемия Ковид-19 во многом затормозила процессы интеграции Казахстана и России. «Пандемийная» и «вакцинная» дипломатия, к счастью не оказали существенного влияния на уровень и интенсивность многосторонних отношений между нашими государствами. Частота встреч руководителей России и Казахстана, В.В. Путина и К.К. Токаева за 2020-2021 гг. не изменилась по сравнению с прошлыми периодами двусторонних отношений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бурханов К., Булекбаев С. Казахстанский путь в дилемме: Восток или Запад? – Астана: Елорда, 2010 – С.19
- [2] Токаев К.К. Преодоление. Дипломатические очерки. – Алматы: ОАО «САК» - НП ПИК «САУНАР», 2003.- С.159
- [3] Габдуллин Э. Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарии развития // Центральная Азия и Кавказ. – 2019. - Том 14.- №1. - С.41.
- [4] Малашенко А. Интересы и шансы России в Центральной Азии. Pro et contra. http://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_21-34.pdf
- [5] Шаймарданова З.Д. Зарубежные эксперты о политике Казахстана по возвращению этнических казахов // Матер. Междунар. науч. конф. «Казахская диаспора Центральной Азии: история – культура – памятники». 5.12.2014. – Алматы, 2014.
- [6] Hesse R. Education in a Kantian perspective and its importance in the present situation of politics // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана”, серия “Международные отношения и регионоведение”. - 2019. - № 3.- С.7-21.
- [7] Фурсов К.А. Россия и Казахстан в железнодорожной геополитике: Общность интересов в больших играх Евразии//Казахстан во всемирной истории: вечные ценности и новые горизонты. – М.: Изд-во МосГУ «Социум», 2016. –С.165-166
- [8] Шарп Д. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. – М.: Новое издательство, 2010.
- [9] Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – Москва: Проспект, 2020. – С.7.

REFERENCES

- [1] Burkhanov K., Bulekbayev S. Kazakhstanskiy put' v dilemme: Vostok ili Zapad?(Kazakhstan's path in a dilemma: East or West) – Astana: Yelorda, 2010 – P.19
- [2] Tokayev K.K. Preodoleniye. Diplomaticheskiye ocherki. (Overcoming. Diplomatic essays)– Almaty: ОАО «SAK» - NP PИК «CAUHAR», 2003. - P.159
- [3] Gabdullin E. Tsentral'naya Aziya: geopolitika, bezopasnost', stsenarii razvitiya. Tsentral'naya Aziya i Kavkaz (Central Asia: Geopolitics, Security, development scenarios // Central Asia and the Caucasus) – 2019. - Tom 14.- №1. - P.41.
- [4] Malashenko A. Interesy i shansy Rossii v Tsentral'noy Azii. (Russia's interests and chances in Central Asia) Pro et contra. http://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_21-34.pdf
- [5] Shaimardanova Z.D. Zarubezhnyye eksperty o politike Kazakhstana po vozvrashcheniyu etnicheskikh kazakhov (Foreign experts on the policy of Kazakhstan on the return of ethnic Kazakhs) Mater. Mezhdunar. nauch. konf.

«Kazakhskaya diaspora Tsentral'noy Azii: istoriya – kul'tura – pamyatniki». 5.12.2014. – Almaty, 2014.

[6] Hesse R. Education in a Kantian perspective and its importance in the present situation of politics. Izvestiya KazUMOI MYa imeni Ablai khana”, seriya “Mezhdunarodnyye otnosheniya i regionovedeniye”. - 2019. - № 3.- P.7-21.

[7] Fursov K.A. Rossiya i Kazakhstan v zheleznodorozhnoy geopolitike: Obshchnost' interesov v bol'shikh igrakh Yevrazii. Kazakhstan vo vseмирnoy istorii: vechnyye tsennosti i novyye gorizonty. (Russia and Kazakhstan in Railway Geopolitics: Common Interests in the Big Games of Eurasia//Kazakhstan in the world history: eternal values and new horizons) – M.: Izd-vo MosGU «Sotsium», 2016. –P.165-166

[8] Sharp D. Ot diktatury k demokratii. Strategiya i taktika osvobozhdeniya (From dictatorship to democracy. Liberation strategy and tactics). – M.: Novoye izdatel'stvo, 2010.

[9] Chumakov A.N. Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira (Globalization. Contours of the whole world): monografiya. – Moskva: Prospekt, 2020. – P.7.

ЖАҢАНДАНУ ДӘУІРІНДЕГІ РЕСЕЙ-ҚАЗАҚСТАН ҚАТЫНАСТАРЫ

Семедов С.А¹.

¹философия ғылымдарының докторы, профессор,
Ресей Федерациясы Президентінің жанындағы РАНХИГС басқару және
Өңірлік даму институты,
Мәскеу, Ресей, e-mail: sa-semed@mail.ru

Аңдатпа. Қазіргі Ресей-Қазақстан қарым-қатынасы оң және өзара тиімді сипатқа ие. Қазіргі әлемнің геосаяси болмысы мен жаһандық процестері халықаралық қатынастарға әсер етеді. Алайда екіжақты істер, әдетте, "сыртқы мәнмәтінмен" емес, Ресей мен Қазақстанның нақты ұстанымымен айқындалады. Қазіргі саясат пен қазіргі мәдениеттің тектоникалық қозғалыстары дәуірінде Моңғолия тек көрші елдерге ғана назар аудармауға тырысады және халықаралық маневр жасау саласын кеңейтуге тырысады. Ел АҚШ, Жапония, Корея Республикасы, Еуропалық Одақ, Түркия, Үндістанды қоса алғанда, аймақтан тыс субъектілермен экономикалық, саяси, мәдени, спорттық, ғылыми және білім беру қатынастарын белсенді дамытуда. Қазақстандық халықаралық тұжырымдама халықаралық қатынастардың өңірден тыс субъектілерімен кең ауқымды қатынастарды белсенді дамытуға ұмтылысты көрсетеді, бұл екіжақты қатынастар деңгейінің төмендегенін айғақтамайды. Мақаланың өзектілігі ХХІ ғасырда жаһанданудың өзектілігі және оның салдарынан, әлемдегі геосаяси жағдай қарама-қайшылықтардың өсуімен және халықаралық аренадағы күрестің шиеленісуімен сипатталады.

Тірек сөздер: Ресей, Қазақстан, жаһандану, геосаясат, екіжақты қатынастар, тарихи жады, имидж, "жұмсақ күш", дипломатия

RUSSIAN-KAZAKHSTAN RELATIONS IN THE TIME OF GLOBALIZATION

Semedov S.A¹.

¹ Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Management and Regional Development, RANEPА under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, email: sa-semed@mail.ru

Abstract: Modern Russian- Kazakhstan relations have a positive and mutually beneficial character. Geopolitical realities and global processes of the modern world influence international relations. However, bilateral affairs are generally defined not by the “outer context” but by the specific position of Russia and Kazakhstan. In the epoch of tectonic movements of modern politics and modern culture Mongolia is trying not to focus only on neighboring countries and is reaching to widen her field of international manoeuvring. The country is actively developing her economical, political, cultural, sports, scientific and educational relations with extra-regional actors, including USA, Japan, Republic of Korea, European Union, Turkey, India, Singapore, Indonezia and other states. The Kazakhstan international concept demonstrates its wish to actively develop extensive relations with extra-regional actors in international relations that by no means indicates the decline in the level of bilateral relations. Relevance of the article the relevance of globalization in the XXI century and, as a result, the geopolitical situation in the world is characterized by an increase in contradictions and an aggravation of the struggle in the international arena.

Key words: Russia, Kazakhstan, globalization, geopolitics, bilateral relations, historical memory, image, «soft power», diplomacy.

Статья поступила 22.05.2021